В. А. Никонов

ЗТНОГРАФИЯ И ОНОМАСТИКА *

(НА МАТЕРИАЛЕ УКРАИНЫ)

Все виды собственных имен этнографичны, будь это личные именования (антропонимы), имена божеств (теонимы), географические названия (топонимы), названия племен и народов (этнонимы) и др. Хотя они, как и все слова, подчиняются законам языка, и, следовательно, подлежат лингвистическому исследованию, но оно невозможно в отрыве от этнографии в силу характера самого материала. В свою очередь их изучение помогает решать различные этнографические задачи.

Эту взаимную связь можно рассмотреть на материале Украины по каждому разделу ономастики, будет ли это топонимия, литература о которой обширна, или зоономия, почти обойденная наукой. Наибольшего внимания заслуживают проблемы спорные и ждущие исследователей. Привлечь внимание этнографов к этим проблемам особенно важно в связи с работой по созданию этнографического атласа Украины, Бело-

руссии и Молдавии.

Антрепонимия

В источниках мало сведений об этническом составе населения античных городов Северного Причерноморья, но они содержат много личных имен, по которым чешский ученый Ладомир Згуста смог определить, к каким народам принадлежали жители этих древнейших городов на территории Украины ¹. Точно так же выяснению этнической принадлежности антов могли бы послужить ключом имена их князей (Межамир и др.).

В современном Закарпатье П. П. Чучка установил происхождение фамилий из 50 этнически различных компонентов², которые вливались

в состав населения Украины.

В результате многолетних исследований Ю. К. Редько (Львов) стало возможным очертить географию форм украинских фамилий 3, территориальные различия которых (см. схему 1) исторически обусловлены и должны, несомненно, привлечь внимание этнографов. Чрезвычайно важно, что каждая зона их распространяется и на территорию Белоруссии. Этого до сих пор никто не отметил, хотя ценные материалы, которые опубликовал Н. В. Бирилло 4, прямо обязывают к сопоставлению. Фамилии на -енко (Кириленко, Неумывайченко, Коваленко) макси-

публіканьска ономастична конференція (Одесса, 1969)», Київ, 1969.

Доложено на сессии Отделения исторических наук АН СССР (Львов, 1970). ¹ L. Zgusta, Die Personennamen grechischer Stadte der nordlichen Schwarzmeerkuste, Praha, 1955.

2 П. П. Чучка, Етноніми та відетнонімні прізвища на карті Закарпаття, «IV рес-

³ Ю. К. Редько, Сучасні українські прізвища, Київ, 1966. 4 Н. В. Бирилло, Белорусская антропонимия, Минск, 1969.

мально часты в восточной половине Украины, охватывая там 25-30% населения; и в Белоруссии зона их максимума — тоже восточная полоса. А зона наибольшей частоты фамилий на $-y\kappa$, $-i\kappa$, $-i\kappa$ (Тарасюк, Немчук) на Украине охватывает Подолию и запад Полесья (области Винницкая, Хмельницкая, Черновицкая, юг и запад Житомирской, Ровенская, Волынская), в Белоруссии к этой зоне принадлежит крайний юго-запад (Брестская область и смежные с ней), где фамилии с этими формантами составляют абсолютное большинство. И эта зона объединяет часть Украины и часть Белоруссии.

Мои подсчеты по местечку Воронков на Переяславщине за 1767 г. подтвердили, насколько устойчивы эти показатели. Там и 200 лет назад

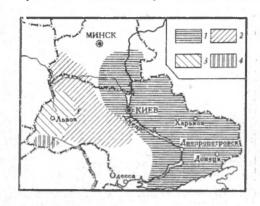

Рис. 1. Зоны преобладания некоторых формантов украинских и белорусских фамилий (на территории Украины по Ю. К. Редько, Белоруссии — по М. В. Бирилло); 1—-ен-ко; 2 — -ук, -чук; 3 — -ак; 4 — -ець

чаще всего встречались фамилии на -енко, в 1767 г. их было 28,5%; по Ю. К. Редько, теперь в Полтавской обл. они составляют 26,5%, в Черниговской — 31%.

Несомненно, фамилии, как и другие антропонимические явления, должны найти свое место во 2-м томе этнографического атласа Украины, Белоруссии и Молдавии (1-й том отведен материальной культуре).

Появились фамилии относительно поздно. Они распространялись по ступеням социальной иерархии — с феодальной верхушки на буржуазию, позже на остальных горожан и позже всех на крестьянство. Для исторической этнографии немаловажно

установить хронологию охвата фамилиями различных слоев населен я на Украине; до сих пор этого никто не касался.

Ярко этнографичны личные прозвища, в которых отражался народный быт. На Украине это особенно наглядно, так как там многие прозвища без каких-либо изменений стали фамилиями (Перебейнос, Нетудыхата, Убейкобыла, Забейворота, Ворона, Заяц, Бульба, Бандура и т. п.), отличаясь от русских фамилий, которые почти все образованы специальными суффиксами (преимущественно -ов, -ин, реже -ский, -их и лр.)

От внимания исследователей ускользала социальность личных имен. Церковь — будь она православная, католическая, униатская или иная, утверждала, будто заданный ею именник един для всех. Это неверно. В обществе, разделенном на антагонистические классы, именник социально дифференцирован, даже поляризован. Автор уже писал об этом 5. Антропонимистам Украины еще предстоят такие исследования. На Украине картина несколько осложнена соперничеством вероисповеданий. В богатейшем Львовском архиве обследованные мной метрики XVIII—XIX вв. 6 содержат резкие контрасты. Сравним метрики униатских церквей Львова начала 60-х годов XIX в.: в соборе Юра, обслуживавшем западноукраинскую «верхушку», услужливую и перед Габсбургами, и перед шляхтой, самое частое имя — Марианна, его получили за те годы больше 10% новорожденных девочек. В церкви же Параскевы,

⁵ В. А. Никонов, Личное имя — социальный знак, «Сов. этнография», 1967, № 5. ⁶ Львівськ. Державн. архів, ф. 201, оп. 42, св. 144, № 1598; св. 145, 1603, 1605, 1610. Пользуюсь случаем поблагодарить О. А. Купчинского, В. К. Сиверскую и других ра-€отников Архива, которые помогли собрать необходимый материал.

прихожане которой принадлежали преимущественно к «низам» городского населения, за те же годы ни одна новорожденная не стала Маэианной, наоборот, имя Пелагея тогда же было одним из самых частых в приходе Параскевы (6%), а в привиллегированном соборе Юра пренебрегали этим именем, только одна девочка получила его, и то лишь в сочетании Пелагея-Гелена. Колоритен такой факт: в соборе Юра 13% всех девочек, рожденных тогда, получили двойные имена (binominis) — Марианна-Анна, Мария-Матильда, или даже тройные Юлиана-Марианна-Антонина, Мария-София-Каролина (trinominis) и т. п.; в церкви Успения, где прихожане принадлежали также к довольно обеспеченному слою, 11% всех девочек получили двойные и тройные имена, а в церкви Параскевы только полтора процента (тройных имен — ни одного)!

Этнограф не вправе игнорировать и процессы, протекающие в именнике сегодня (именник — не список имен, а реальная частотность их). Ликвидация классового антагонизма не означает, что устранены все различия. Еще остаются, например, различия между городом и селом; соответственно различимы их именники: хотя в сельских местностях происходят те же изменения в именниках, что и в городах, но они несколько запаздывают. Этот разрыв известен на русском материале⁷, несомненен он и на Украине, но интервал неизвестен, так как антропонимисты Украины полностью прошли мимо этого. Не может быть безразличен выбор имен, отражающий вкусы народа, его взгляды и культуру. Для этнографии, в частности, ценный материал дают имена детей в национально-смешанных семьях, каких на Украине немало.

Теонимия

К антропонимии примыкает небольшой, но своеобразный и очень важный для этнопрафии разряд собственных имен, которые целесообразно выделить. Это теонимия — имена божеств. Изучение их может раскрыть многие, остающиеся нерешенными вопросы в истории религий (например, откуда заимствованы имена богов). Этот раздел ономастики у нас плохо изучен. Остается еще спорным происхождение имен почти всех идолсь, в том числе самого Перуна (даже после блестящей по эрудиции статьи Р. О. Якобсона 8), которых установил, а потом низверг в Киеве Владимир I. Сравнительно-историческое изучение славянских теонимов едва начато. В этом плане можно указать на параллели с теонимией санскрита, отмеченные Н. Р. Гусевой в докладе на 1-м Всесоюзном антропонимическом совещании (Москва, 1968) 9.

Если в сравнительно-историческом плане о теонимах все же написано немало, то их типологическое изучение пока еще не начато. А по именам божеств неславянских народов Украины и фактический мате-

риал собран далеко не полностью.

Топонимия

Немалый урон науке нанесли многочисленные попытки привлекать к решению историко-географических проблем этнографии те топонимы, основы которых внешне напоминают этнонимы. Историки, географы, эт-

9 Н. Р. Гусева, К вопросу о значении имен некоторых персонажей славянского язычества, сб. «Личные имена в прошлом, настоящем и будущем», М., 1970.

⁷ В. А. Никонов, Личные имена в современной России, «Вопросы языкознания»,

<sup>1967, № 6.

&</sup>lt;sup>8</sup> Р. Якобсон, Роль лингвистических показаний в сравнительной мифологии, «Труды VII Международного Конгресса антропологических и этнографических наук (1964)», т. 5, М., 1970.

нографы, лингвисты (а то и случайные любители) надеялись определить по ним этнические границы, лути миграций и т. п. Доказывали широкоє расселение мери на запад, приводя название витебского с. Мериново, очерчивали территорию расселения мещеры по названиям Мещерское и т. п., которые в действительности не имели никакого отношения к мещере, а возникли по имени князей Мещерских (из татарских феодалов), получивших в XV в. от Московского великого князя новые владения в об-

Рис. 2. Где обитали дулебы? 1 — по Ф. Т. Жилко, 2 — по Г. Ф. Шило, 3 топонимы с основой дилеб

мен за отобранные. Такие наивные построения рушились при первом прикосновении критики, создавая топонимии репутацию ненадежного источника. Но повинен, конечно, не источник. Не специалисту кажется: раз село называется Половчаниново, значит, тут обитали половцы. В Закарпатской и Одесской областях с. Негрово не имеет никакого отношения к неграм, как и Неграши (в Киевской обл.), Негринци (в Черновицкой обл.), в их основах румынское negru «черный». С печенегами связывали топоним Печенежин в Иваново-Франковской обл. и Печенюги в Черниговской обл., но с. Печенеги есть и на севере России, куда печенеги никогда не забредали, значит, безусловно, нельзя «верить на слово»,внешнее сходство топонима с этнонимом само по себе еще не может служить доказательством.

Несколько доказательней скопления таких топонимов на определенной территории: села Дулебы— в Волынской обл., Ровенской, 2— в Львовской, в Тернопольской; с. Дулябы также в Тернопольской (см. схему 2) — не указывают ли на очаг племени дулебов? Но на дулебской территории такие названия были бы бессмысленны: ведь и в других селениях жили тоже дулебы. В силу относительной негативности 10 такие топонимы (даже если они действительно образованы из этнонимов) естественней в зоне этнического смешения, то есть вероятней отмечают не массив дулебов, а, наоборот, отдельные дулебские поселения среди не-дулебов. Может быть, это соображение окажется нелишним в споре между Ф. Т. Жилко ¹¹ и Г. Ф. Шило ¹²— где обитали дулебы? С такими и многими подобными топонимическими парадоксами обязан считаться исследователь, пользуясь свидетельствами топонимов.

Для исследования географии населения серьезней иной путь: выяснить языковую принадлежность топонимов. Но и тут подстерегают западни. Многочисленные названия населенных мест *Бурдей* и *Одая* (с разными производными) все сосредоточены только на юго-западе Украины (в Черновицкой, Тернопольской, Винницкой, Одесской обла стях и в близлежащих к ним районах смежных областей). Оба слова из молдавского языка. Но совершенно ошибочно делать вывод, что ареалы этих топонимов очерчивают былое расселение молдаван. Оба слова заимствованы из молдавского подольскими говорами украинского языка и распространялись уже как украинские: бурдей — «землян-

¹⁰ См. В. А. Никонов, Введение в топонимику, М., 1965, гл. «Относительная негативность названий».

¹¹ Ф. Т. Жилко, Нариси з діалектології української мови, Київ, 1955, стр. 34. ¹² Г. Ф. Шило, Південно-західни говори УРСР, Львів, 1957, стр. 185.

ка» 13, одая «хутор», загон для скота за селом 14. Топонимы эти даны

не молдаванами, а украинцами.

Надежней свидетельства массово-повторяющихся явлений. Магистралью современных топонимических исследований стало изучение формальных элементов. Для всех языков, какие звучали за последние два с половиной тысячелетия на просторах Украины и оставили следы в топонимии, характерен строй, обильный служебными элементами, особенно сосредоточенными в конце слова (суффиксы, флексии). Повторяемость их огромиа. Из 34 тысяч названий населенных мест УССР (без Крыма) почти 11 тысяч оканчиваются на -ка, -івка, -инка, 1308 на -ів, 1291 на -івці, -инці, 505 на -ичі, 358 на -щина, 179 на -овате, -увате и т. д., и у каждого из этих формантов свой ареал. Но с какими группами населения они связаны? Можно ли ожидать прямых соответствий топонимической карты с археологической, антропологической или диалектной? 15 При наложении топонимических карт на археологические 16, антропологические 17 или диалектные 18 карты Украины, как правило, ареалы не совпадают. Привязка ареалов, выявленных той или иной наукой, к ареалам, установленным другой наукой, очевидно, требует более глубокого подхода. Скороспелое «перекидывание мостиков» между науками неизбежно приводило к тяжким ошибкам. Необходимы предварительная теоретическая разработка самих методологических принципов «увязки» наук, выяснение, что должно или может совпасть, а что совпасть не может и не должно.

Однако отдельные участки ареалов на археологической, этнографической, лингвистической картах совпадают, образуя пучки. Это указывает на очень прочный, устойчивый этнографический рубеж, существовавший века. Такова граница, разделяющая топонимические массивы -ичі (Полесье) и -івці, -инці (Подолия), в которой диалектологи узнают южную границу полесских говоров, а этнографы — границу между различными типами жилищ, границу между двумя видами свитки и границу между различными видами народного танца (см. схему 3). Полного тождества этих линий нет, но основная тенденция их направления настолько близка, что случайность совпадения невероятна. А расхождения на отдельных отрезках как раз и таят ключ к разгадкам: какие силы и на каком этапе отклонили границу белой свитки и т. п.?

Топонимы на -ичі (Народичі) объединяют север Украины с Белоруссией, топонимы на -івці (Чернівці) объединяют юго-запад Украины с Молдавией; это должно найти яркое выражение в этнографическом атласе. Само «противостояние» двух отчетливо разграниченных топохимических массивов 19 еще не получило объяснения, а оно чрезвычайно

¹⁸ «Нарнси стародавньої історії УРСР», М., Київ, 1959; Яр. Пастернак, Архео-

логія України, Торонто, 1961. ¹⁷ В. Д. Дяченко, Антропологічний склад україньского народу, Київ, 1965; Г. П. Зиневич, Очерки антропологии Украины, Киев, 1967.

¹³ Ф. Т. Жилко, Указ. раб., стр. 300. Кроме того, слово бурдей в Молдавии и южном Заднестровье означает «полуземлянка» (А. Харузин, Славянское жилище, Вильна, 1907, стр. 45 и 69), у гуцулов—«бедная хата»! (Е. Э. Бломквист, Крестьянские постройки восточных славян, «Восточнославянский этнографический сборник», М., 1956, стр. 233); то же слово известно в болгарском и сербско-хорватском языках.

14 Ф. Т. Жилко, Указ. раб., стр. 304; его же, Говори української мови, Київ,

^{1958,} стр. 110.

15 В. А. Никонов, Топонимика в сравнительно-исторической этнографии (Доклад на VII Международном Конгрессе антропологических и этнографических наук),

Ф. Т. Жилко, Нариси диалектологи украинської мови.
 В. А. Никонов, Две волны славянского заселения Полесья, В сб. «Полесье», М., 1967. Об этом исследовании весьма благосклонно отозвались западно-славянские ученые, строя на моих наблюдениях далеко идущие выводы. В рецензии на сборник

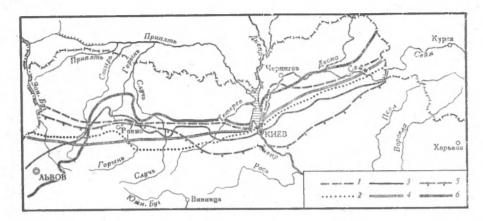

Рис. 3. Сопоставление ареалов: 1 — типы поселений (Г. Ю. Стельмах, Історичний розвиток сільских поселень на Україні, Київ, 1964, стр. 46); 2 — виды народного танца (В. Д. Дяченко, Антропологічний склад україньского народу, Київ, 1965, стр. 114); 3 — типы жилищ (Е. Э. Бломквист, Крестьянские постройки восточных славян, «Восточнославянский этнографический сборник», М., 1966, стр. 83); 4 — типы музыкального фольклора (там же); 5 — диалекты (Ф. Т. Жилко, Говори україньскої мови, Київ, 1958, стр. 17); 6 — преобладание топонимов с -ичі к северу и с -івці к югу (В. А. Никонов, Две волны в топонимии Полесья, «Полесье», М., 1967, стр. 195)

важно для этногенеза украинского народа. Топонимист О. А. Купчинский собрал 3500 названий населенных мест Украины на -ичі. Их массив охватывает не только территорию белоруссов и западных славян, но и Боснию. Массив -івці, -инці, названный мной «дунайским» 20, простирается через Румынию и Болгарию, в Югославии ему принадлежат Срем и Северная Словения, связывая Украину с дунайскими славянами, но на Украине занимает лишь меньшую часть ее; крыло его заходит в Чехословакию. Таким образом, на Украине это только восточные части двух обширных межславянских массивов. Они не укладываются в легкую и удобную схему представлений, по которой украинцы и белорусы образовались из разделения восточных славян, ранее выделившихся из праславянской общности. И этнически, и лингвистически протекали сложные процессы перераспределения, в которых компоненты, может быть, сильней переплетались, чем членились.

Для проникновения в отдаленные времена важней названия природных объектов, более устойчивые, чем названия населенных пунктов. Гидронимия Украины может раскрыть остающиеся неразгаданными страницы истории (как и оронимия, но горы есть не всюду). По гидронимии Украины накоплен богатый материал, хотя еще далеко не полный, а порой не свободный от ошибок. Есть и серьезные научные исследования, среди которых надо особо отметить обобщающую книгу О. Н. Трубачева 21 , областные пидронимические словари А. С. Стрижака 22 и, конечно, труды по гидронимии Европы. Но еще слишком

многое остается спорным.

менее согласны между собой.

20 В. А. Никонов, Топонимы - івці, - инці на Украине, в сб. «Изучение географических названий», М., 1966.

²¹ О. Н. Трубачев, Названия рек Правобережной Украины, М., 1968.
 ²² О. С. Стрижак, Назви річок Полтавщини, Київ, 1963; его же, Назви річок Запорожжя і Херсонщини, Київ, 1967.

Л. Оссовский положил их в основу новой концепции расселения славян («Вопросы языкознания», М., 1971, стр. 116—117). И крупный польский историк Г. Ловмянський в 4-м томе своего капитального труда изложил мою работу, не скупясь на место и приведя карту (H. Lowmiancki, Poczatki Polski, t. IV, Warszawa, 1970). Искренне благодаря авторитетных коллег, я сомневаюсь, однако, что мы согласны в существенном — откуда и в каких направлениях двигались очерченные мной на топонимическом материале волны славян, тем более, что Л. Оссовский и Г. Ловмяньский в этом еще

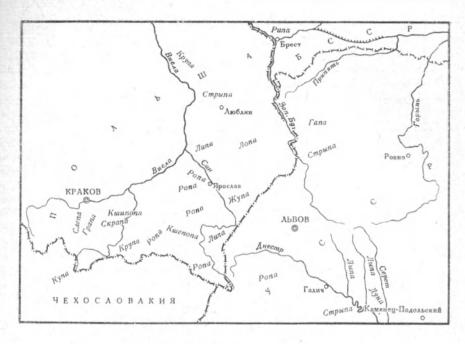

Рис. 4. Ареал гидронимов на -па

В гидронимах трудней с уверенностью выделить форманты. Встретив многократно окончание -ра (Быстра, Збара, Красношора, Либохора, Кодра и пр.), нельзя видеть в нем непременно суффикс -р; внешне совпали элементы совершенно различные по происхождению, например, славянские (Быстра, Добра), романские (румынское и молдаеское — шора, формант уменьшительности, неполноты), ираноязычные и остающиеся неразгаданными 23.

Интересно немногочисленное, но компактное гнездо гидронимов, оканчивающихся на -па, показанное впервые на моей гидронимической карте Украины²⁴: Липа (несколько), Лопа, Стрипа (несколько), Дупа (две), Ропа (несколько), Рыпа, Гапа, Грапа, Жупа, Кшепопа, Крупа. Все они размещены северо-восточней Карпат — в верхнем течении Днестра и верхнем течении Западного Буга, где оба бассейна соприкасаются, и в бассейнах правых притоков Вислы на юго-востоке Польши (см. схему 4). Они связаны территориально, поэтому их нельзя рассматривать поодиночке (выдергивая, например, гидроним Липа или Жупа). Носители языка, которому принадлежали эти названия рек, перекрывали сухопутные отрезки самого прямого пути между двумя морями — Балтийским и Черным (по Висле и Днестру). Кто же владел этой ключевой позицией? По лингвистическим признакам О. Н. Трубачев ²⁵, впрочем, предположительно, относит эти гидронимы к иллирийским, не указывая времени («с достоверностью можно утверждать лишь, что это — не славянские»). Трудно признать, однако, что все эти гидронимы, оказавшиеся в дальнейшем в разной языковой среде, пережили совершенно одинаковый процесс уграты ударного гласного в компоненте -ana (Stry apa \rightarrow Strypa. Du apa \rightarrow Dupa); может быть, одинаковое окончание — лишь формальный языковый признак, не связанный со словом ana «вода». Можно ли сопоставить этот гидронимический ареал

²³ О. Н. Трубачев, Указ. раб., стр. 158—162. ²⁴ «Заметки и материалы к гидронимическому атласу Украины», в сб.: «Slavica pragensia». VIII, Praha, 1966. ²⁵ О. Н. Трубачев, Указ. раб., стр. 152—158.

с определенной археологической культурой? Он совпадает с южной частью ареала пшеворской культуры (III в. до н. э.— V в. н. э.), которую Яр. Пастернак именует венедской — термин слишком неопределенный, ему придают самое противоречивое этническое содержание (еще Тацит колебался, отнести ли венедов к германцам или к сарматам), одни исследователи видят в них славян, другие — вандалов, третьи кельтов

Рис. 5. Ареал гидрономов на -ава на Украине

и иллирийцев (А. А. Шахматов). Однако, на всей остальной территории пшеворской культуры нет гидронимов на -na. Решительное предостере-жение О. Н. Трубачева о неславянском происхождении гидронимов на -па опирается на серьезные основания. Но кто же дал эти гидронимы? По археологическим данным (Э. Петерсен, Б. Чапкевич, В. Антоневич и др.), в последние века до н. э. через Чехию и Моравию пришли в Силезию кельты, и слились там с иллирийским населением. Оттуда их следы ведут на восток от верховьев

Вислы до устья Сана и дальше двумя путями в Поднестровье: одна ветвь на юго-восток вверх по Сану, другая — на восток, к Западному Бугу, вверх по нему на Золотую Липу ²⁶, то есть очерчивают рассматриваемый ареал. Вне его редким пунктиром Верпа, Ирпа, Лупа, Свапа уводят далеко на восток в бассейны Припяти, Ирпеня, даже Десны. Пока все спорно: 1) связаны ли гидронимы на -na с пшеворской культурой? 2) была ли она венедской? 3) кто были венеды? Или эти гидронимы след совсем иного, неизвестного языка?

Наверное, самая значимая и самая трудная проблема — ареал гидронимов с окончанием на -ава. Их мощный ареал на Украине образует огромный клин, широкий в верхнем течении Прута и Днестра, пересекающий Правобережную Украину и узкий в левобережье Днепра. Это — восточное крыло обширного массива, простирающегося на несколько стран. Таких гидронимов особенно много в Польше, Чехословакии, Югославии, меньше в Румынии. Кажется заманчивым связать ареал их на Украине с черняховской культурой полей погребения (II в. до н. э.— III в. н. э.). Полного совпадения обоих ареалов, конечно, нет, серьезно расхождение в Закарпатье, где гидронимы на -ава максимально густы, а памятников черняховской культуры известно немного. Решающее слово за археологами: возможны ли аналогичные параллели между гидронимами на -ава и археологическими соответствиями черняховской культуре на зарубежных землях? Но как спорна этническая принадлежность создаталей черняховской культуры, так спорно и языковое происхождение гидронимов на -ава. Если легко признать славянскими такие гидронимы, как Чернава, Тернава, Ольхава, то другие указывают на германское происхождение - Пискава, Тирискава, а некоторые необъяснимы, или лишь случайно их окончания совпали с окончанием -ава. Литература о них обильна 27, даже если не касаться связанных с ним гидронимов на -ana. Можно надеяться, что и гидрони-

²⁶ Яр. Пастернак, Указ. раб., стр. 435—438. ²⁷ Из литературы вопроса: V. Smilauer, Vodopis stareho Slovenska, Praha— Bratislava, 1932, s. 498—499; E. Schwarz, Deutsche Namenforschung, II, Gottingen, 1950, S. 63—64. Пропущены или вышли позже: А. И. Соболевский (рецензия) в «Изв. Отделения рус. яз. и словесности АН», т. 24, II, 1919, кн. I; Е. Во guslaw-

мические, и археологические исследования ближайших лет, подтвердив нли отвергнув связь гидронимов с окончанием на -ава с черняховской культурой, приблизят разгадку.

РИМИНОНТЕ

Многие и многие народы сменялись за тысячелетия на просторах Украины. Немало их и сегодня на ее этнической карте ²⁸. Для этнографии небезразлично происхождение и судьба этнонимов.

Этноним половцы ошибочно связывали со словом поле. Теперь установлено, что его основа полов «желтый» — это русская калька тюркского названия куман. Но остается неясным, цвет чего обозначал этот этноним (предполагали, например, что он связан с цветовыми обозначе-

ниями стран света).

Из ныне существующих этнонимов много споров вызывали бойки, лемки, гуцулы. Этноним бойки П. И. Шафарик связывал с народом бойки в упоминаниях Константина Багрянородного, И. Вагилевич — с русским словом «бойкий», иные — с румынским боу «быки» и т. д.; с конца прошлого столетия в научной литературе принято мнение И. Верхратского: соседи назвали их так за употребляемое ими слово бойе «да, так», аналогично тому, как лемки названы за частое употребление лем «только, лишь, но» 29. Но гипотеза Верхратского лишена доказательств, против нее энергично возражают сами бойки (А. А. Бодник), заявляя, что и слова бойе не существовало. Итак, этноним остается пока без этимологии.

В исследованиях нет четкого разграничения между историей этнонима и историей обозначаемой им общности населения. Нередко один и тот же этноним обозначал разные народы,— например, скифы. А один и тот же народ называли различно. Сам этноним украинцы возник не для обозначения украинской народности и этимологическое значение его не имело ничего общего с современным, как и этноним грцулы. О термине акты до сих пор неизвестно, кого он обозначал, неизвестна и его этимология; против распространенного мнения, что анты — предка украинцев, снова высказаны серьезные возражения 30, утверждают, что анты — вообще не этноним 31. Понятно, насколько изменит все представления об этногенезе украинского народа то или иное решение этих споров.

К этнонимии примыкают названия жителей той или иной местности. Многие из них даны соседями в насмешку, отражая былую разобщенность и вражду. Вышедший недавно сборник «Этнонимы» приводит немало таких примеров с Украины и даже специальное письмо Черни-

ski, Szkice lito-windyjskie 2. Teoria nazw na -ava, Krakow, 1891; S. Kozierowski, Nazwy rzeczne; 2. Nazwy na -ava. «Slavia occidentalis». X. Poznań, 1931; M. Rudnicki, Nazwy Odry i jej waznejszych doplywow, Poznań, 1948; J. Rozwadowski, Studinad nazwami wod sloviańskich, Krakow, 1948; E. Kranzmayer. Ortsnamenbuch von Karnten, I—II, Klagemurt, 1956—1958; K. Moszyński, Pierwothy zasiag jębyka prasłowiańskiego, Wrocław — Krakow, 1957, s. 6 и 104; В. Георгиев, Българска етимология и ономастика, София, 1960, с. 165; М. Дуриданов, Южнославянските речни названия и тяхното значение за славянския топонимичен атлас, «Славянска филология», III, София, 1963; Н. Кгаhе, Unsere altesten Flussnamen, Wiesbaden, 1964; О. Н. Трубачев, Названия рек Правобережной Украины, М., 1968; В. А. Никонов, Межславянские топонимические черты Украины, «Питания ономастики», Київ, 1965.

<sup>1905.

28</sup> В. І. Наулко, Етнічний склад населения Української РСР, Київ, 1965.

29 І. Werchratskiy, Woher stammt der Name Бойки? «Archiv für slavische Philologie», XVI, Berlin, 1894, № 3—4.

30 Ф. П. Филин, Образование языка восточных славян, М.— Л., 1962, стр. 58—

³⁰ Ф. П. Филин, Образование языка восточных славян, М.— Л., 1962, стр. 58—63; его же, Заметка о термине *анты* и о так называемом «антском периоде» в древней истории восточных славян, в сб.: «Проблемы сравнительной филологии», М.— Л., 1964

³¹ А. И. Попов, О термине анты, «Филологические науки», М., 1970, № 2.

говского областного музея о них 32. В бывшей Херсонской губ, жителей одного села прозвали голопузовцами, а другого — пробейголовами ³³. На Гуцульщине (ныне юг Ивано-Франковской обл.) жителей карпатского с. Речка звали облупи-кобыла, а с. Головцы (там же) — седлайnec — тех и других за худых от вечной бескормицы коней, жителей же с. Бервинкова — загубиподкова (за плохие дороги) ³⁴. Сотни таких названий из-под Тернополя, Збаража, Станислава привел В. Марков 35, среди них, наряду с дегтяри, гончары, также кышкояды (жители Тарнополя), задрихвосты (жители Езуполя), кавуны, верболозы и т. д. Советский строй ликвидировал условия, порождавшие такой взаимообмен прозвищами. Но этот фольклорный материал, ценный для исторической этнографии, надо записывать.

Космонимия

Названия космических объектов возникали с древнейших времен. Они образовывали большие системы, обслуживая потребности кочевников и мореходов. Человечество переносило на небо свои земные представления. Космонимы отразили занятия, быт, за много веков и тысячелетий. Скотоводческие народы заполнили небо целыми «табунами» таковы в большинстве космонимы тюркоязычных и монголоязычных народов; Полярная звезда у них — Золотой кол, вокруг которого вращаются на привязи кони-звезды. Животноводству обязаны космонимы: созвездие Телец (Овен, у въетнамцев — Золотой баран), Жети-Аркар «семь архаров», как называют Большую Медведицу киргизы; созвездие Волопас и многие другие. В космосе есть и Весы, и Коромысло, и Сани, даже старый лапоть: у удмуртов в XIX в. записан космоним Исьникуткизили (кизили «звезда», исьникут «изношенный лапоть» — это созвез-

дие Северный венец (оно же Корона).

К сожалению, космонимы на Украине никем не собраны — ни в диалектах украинского языка, ни в других языках, звучащих или звучавших между Доном и Дунаем. Незаписанные потеряны безвозвратно, замененные принятыми в науке космонимами. Но те, которые еще сохранились, необходимо скорей собрать, пока они не исчезли навсегда. Для этнографического атласа Польши под руководством К. Мошинского («Атлас народной культуры») в 1930-х годах проведен широкий сбор космонимов. Несколько карт, построенных на богатейшем собранном материале, опубликовала в своей книге о космонимах М. Гладышова ³⁶. Они показывают, как различно в разных местностях Польши называют Млечный путь, отдельные созвездия и другие космические объекты. Несколько интересных карт размещения космонимов по территории Венгрии опубликовал Л. Мандоки 37. Безусловно, в этнографическом атласе Украины, Белоруссии, Молдавии космонимические карты были бы еще выразительней. Даже скудные пока в литературе данные убеждают в этом. Зафиксированы названия Млечного пути: «цыганский шлях» — в бывшем Хотинском уезде на Поднестровье 38, то же название записано в Венгрии 39. В бывшей Херсонской губернии Млечный путь называли «Шлях в Киев» 40 и т. д. Даже сама группировка звезд в соз-

³² Сб. «Этнонимы», М., 1970, стр. 6—8. 33 В. Ястребов, Малорусские прозвища Херсонской губернии, Одесса, 1893, стр. 16-17.

¹⁰ V. Szuchiewicz, Huculszczyzna, I, Kraknw, 1902, s. 89.
³⁵ W. Markow, Slownik nazw i przezwisk ruskich grup plemiennych i lokalnych,

[«]Lud», Lwow, 1927, s. 47.

36 M. Gładyszowa, Wiedza ludowa o gwiazdach, Wrocław, 1960.

37 L. Mandoki, Straw Path, «Acta Ethnographica», Budapest, 1965, № 1—2.

38 Д. О. Святский, Под сводом хрустального неба, СПб., 1913, стр. 166.

39 L. Mandoki, Указ. раб., стр. 127.

40 Д. О. Святский, Указ. раб., стр. 163.

🗫 здия различна: на юге Украины знают такие неизвестные астрономам созвездия как «Грабли» (три звезды из Пояса Ориона), оно же — «Че**жи: а»** (ручка цепа) и «Терезы» (весы); другое созвездие — «Чабан **с герлыго**й» — из частей созвездия Геркулес и созвездия Змея ⁴¹.

Сопоставление космонимов различных народов позволяет сделать **Быводы**, чрезвычайно важные для решения труднейших проблем этногенеза и былого расселения народов. Как общее название «Воз» (Большая Медведица) у чехов, поляков, украинцев, так и другие общие хосмонимы могут указывать на родство или давнее соседство народов. По-разному увидели и назвали народы Млечный путь: у одних он «лыжный след», у других «тропа змеи», у третьих «небесный шов», или «лесчаная река» и т. д. При таком разнообразии невозможно допустить случайность таких совпадений: у финноугорских и тюркоязычных народов названия Млечного пути выражают идею «птичий луть» или конкретно «путь диких гусей». Удивительно, что так называли Млечный путь литовцы и латыши, так же — два немецких диалекта на севере Германии (в Померании и Ольденбурге), на севере и востоке Польши, в Смоленщине, и северной Белоруссии; есть глухие упоминания о них и на Волыни. На какие древнейшие контактные или родственные связи указывает это единство?

Зоонимия

Остальные разделы ономастики Украины пока полностью обойдены наукой. Тем важней указать на них. Этнопрафически ценны зоонимы клички животных). Первые же работы о них в других Союзных республиках дали интересные результаты. В Казахстане исследования Г. Ф. Фельде (Чимкентская обл.) выявили отличия названий животных в социалистическом секторе и в личных хозяйствах, а также своеобразные черты зоонимии у каждой из трех групп местного населения казахов, русских и немцев. В исторической зоонимии исследователей **гр**ивлекают, например, имена богатырских коней из народного эпоса тюркоязычных народов. Зоонимией Украины не занимался почти никто. Попутно иногда ее касались 42 , не выделяя из нарицательных. Для зоонимии Украины существенна статья Π . Галаса по ближайшей территории — об именах коров в повете Бохня между Львовом и Краковым 43.

Ктематонимия или прагмонимия [товарные знаки]

В средневековье знаменитые мечи имели свои имена — и на Востоке, и у европейских рыцарей (Дюрандаль — меч Роланда); из Центральной Европы пришел на Русь обычай давать имена колоколам. У нас не заведено называть именами собственными личные вещи (любимая шлба «Авдотья», письменный стол «Россинант» остаются индивидуальными чудачествами). Зато огромна все возрастающая масса собственных имен для общественных предприятий, транспортных средств. Привычно, что свое имя носит каждое черноморское или днепровское судно, прочно вписались в городскую жизнь названия кинотеатров. За последние годы стали получать названия вместо номеров столовые, детские сады, поезда. Есть удачные находки — поезд Москва-Донецк — •Донбасс», в Львове гостиница «Верховина», в Одессе у морского порта на любимой улице А. Грина кафе с «гриновским» названием «Алые па-

ii D. Tschizewskiy, Aus der astronomischer onomastic, «Annuaire de l'Institut de Philologie et d'Histoire Orientales et Slaves», XVII. Bruxelles, 1968, p. 421—423.

42 А. Онищук, З народното житя гуцул, Сб. «Матеряли до української етнології», XV, Львов, 1912 (см. стр. 147—158).

43 Р. Galas, Nazwy krow, «Symbolae filologicae in honorem Vitoldi Taszycki», Wrocław — Warszawa — Krakow, 1968.

руса». Но, увы, немало и дурного вкуса — недавно «Крокодил» заслуженно осмеял киевских кондитеров за торт «Бисквитная Украина»; не-

редки на вывесках неудачные плоды канцелярской музы.

Даже неплохие названия, удручающе повторяясь, становятся не лучше номеров. Если все детсады Украины станут «Зіркочками» (русск. «Звездочками»), придется добавлять «Зіркочка № 24», «Зіркочка № 57». Обилие названий стало неотъемлемой чертой нашего быта, каждый произносит их часто, они воспитывают вкус. Качество их не безразлично. Возмущенные письма в редакции не заменят отсутствующей теории названий. Субъективное «мне нравится», «мне не нравит-

ся» — ненадежный критерий.

Для этой категории собственных имен еще не установлен термин. Из нескольких, употребляемых у нас и за рубежом, приемлемей — ктематонимия (ввел А. Л. Василевский 44) из греческого ктема «богатство», «имущество». Теперь З. П. Комолова (Ленинград) предлагает термин прагмонимия (из греческ. прагма «дело»). Одна из важнейших задач этой отрасли ономастики — изучение, упорядочение и утверждение словесных товарных знаков. В капиталистических странах это дело поставлено широко, предприниматели и государство расходуют на него крупные суммы, окупаемые сторицей. Внедрение у нас экономической реформы выдвигает проблему товарных знаков и у нас. Но ктематонимы (или как бы их ни назвать) не ограничены пределами экономики, так как они повторяются каждым ежедневно, ежечасно, это — названия магазинов, кинотеатров, пароходов, гостиниц, газет... И практически, и эстетически это насущная проблема быта.

* * *

В этой статье затронуты голько лишь некоторые из этнографических проблем по различным разделам ономастики. Систематическое рассмотрение их потребовало бы многих томов. Задачи статьи иные: на несколких примерах показать, как неразрывно связан с этнографией каждый раздел ономастики; побудить к собиранию ономастического материала, пока сн не погиб для науки навсегда; удержать от самых частых ошибок, неизбежных, когда данные ономастики (как и любой другой науки) привлекают историк, географ, лингвист без специального знания ее законов.

Сегодня в Украинской ССР нет ни одной области, где бы не велись ономастические иследования, хотя они не охватывают всех разделов ономастики и научный уровень их различен. В Киеве работает Ономастическая комиссия Академии наук УССР — старейшая и самая крупная ономастическая организация в СССР; состоялись четыре общеукраинских конференции по ономастике; ономастический коллектив Львова — один из сильнейших в стране, разрастается ономастическое ядро в Одесском университете.

Этнографы не вправе оставаться в стороне от этой работы.

ETHNOGRAPHY AND ONOMASTICS

The ethnographic character of each type of proper names is shown on data from the Ukraine: names of geographical objects, personal names, ethnonyms, theonyms, names of cosmic objects, of animals, of shops, cinemas etc. More detailed consideration is given by way of illustration to certain problems: the geography of Ukrainian surnames; social differentiation of personal names in Lvov in the 19th century; the distribution of early ethnic groups in the Ukraine as shown in hydronymy; the connection between cosmonyms and some other names. Errors, frequently met with in studies of these problems are examined.

⁴⁴ А. Л. Василевский, Прикладные проблемы ктематонимики, в сб. «Проблемы прикладной лингвистики», I, M., 1969.